

В последнее время жизнь чернопламенной черепахи, огненного монстра пятого ранга, омрачал постоянный страх. Казалось бы, что могло напугать столь сильное существо, эволюционировавшее до таких высот? Со своим рангом она уже не была низшим звеном пищевой цепи даже в ущелье Буа, где зверьё рыскало стаями. Ну а в своих скромных владениях она могла побороть даже нескольких монстров сразу, показав им, кто здесь главный.

Но всё пошло прахом с появлением двух дьяволов.

Точнее говоря, они не были выходцами из этого рода, давным-давно канувшего в небытие, но по жестокости были сущими дьяволами, ничуть им не уступая.

За какие-то два года злокозненная парочка выкосила множество её друзей и приятелей, одного за другим, целыми толпами. И чем сильнее те были, тем охотнее эти двое их преследовали, а вот низкоранговые звери от «единиц» до «четвёрок» жили привольно и горя не знали.

Черепахе хотелось расплакаться. Мысленно она всхлипывала и причитала: «Хнык-хнык, и сдался мне этот пятый ранг! Сидела бы себе на четвёртом! Кто же мог подумать, что всё так обернётся!»

Ни с того ни с сего её спокойная жизнь превратилась в кошмар.

Черепаха скрывалась в пещере вот уже семь или восемь дней. Без еды она ещё как-то могла продержаться, но жажда была просто невыносимой. Терпеть больше не было сил, ей нужно было выйти и найти воду.

Чернопламенная черепаха была весьма внушительна и даже величественна: колоссальные размеры, панцирь, охваченный бушующим пламенем, походка медленная, но исполненная достоинства и силы. Но в этот момент ей больше всего на свете хотелось быть незаметным хамелеоном, который может притаиться в траве, не привлекая внимания тех двоих!

Печально вздыхая, черепаха с величайшей осторожностью направилась к ближайшему пруду. Зверь передвигался очень медленно и только приблизился к воде, как вдруг резко замер. У-у-у, ну что за невезение!

У водоёма стояли не кто иные, как те двое!

Так-так. Да они вовсе не её ждут; двое дьяволов бились с золотой тигровой акулой, что обитала в пруду.

Та была аж седьмого ранга. Вытянутое массивное тело длиной около шести метров светилось золотом, будто маленькое и очень быстрое солнце. Принадлежала она к стихии металла. Защиты у неё было хоть отбавляй, а силы атаки — и того больше.

Для чернопламенной черепахи встреча с таким противником в прежние времена означала верную смерть, но теперь этому яростному и свирепому монстру приходилось несладко.

Черепаха украдкой наблюдала, как стройный светловолосый дьяволёнок, размером едва ли с зуб этой акулы, порхает вокруг неё с кинжалом в руке, неуловимый, будто луч света. И наконец, потерпев сокрушительное поражение, акула рухнула на землю. Черепаха даже не успела разглядеть, как нападающий нанёс последний удар.

«Хнык-хнык... Как же страшно...»

В этот момент что-то оглушительно загрохотало. На глазах у изумлённой черепахи из вод пруда взметнулась вверх ещё одна акула, на сей раз саблезубая, размерами вдвое превосходящая первую. И при этом восьмого ранга!

Начиная с пятого, каждый следующий ранг приносил колоссальную разницу в силах, и эта акула стояла десятерых таких, как её поверженная предшественница.

Не будь у черепахи мощного тела и устойчивых ног, она бы уже тряслась от страха, как осиновый лист. А то, что произошло дальше, и вовсе повергло её в настоящий ужас.

Светловолосый дьяволёнок, казалось, испугался: он застыл, стоя прямо на своей добыче. Затем мелькнуло что-то тёмное, и рядом с ним возник черноволосый дьявол повыше, который одной рукой обнял его, прижав к себе, а в другой держал самый обыкновенный железный меч.

Без видимых усилий взмахнув клинком сверху вниз, он рассёк саблезубую акулу пополам.

«Хнык-хнык... Всё равно что капусту шинкует, так же легко получается!»

Теперь оба монстра недвижимо лежали на земле, и гладь воды вновь успокоилась. Черепахе очень хотелось скрыться, но увы, она была медлительна от рождения. Кто бы подсказал ей, как сбежать? Знай та, что сегодня здесь погибнет, не стала бы неделю сидеть голодной: на полный желудок и умирать не так обидно.

Чернопламенную черепаху Со Фэй заметил давно. Да и как не увидеть такую тушу за чахлыми кустиками? Это скудоумное создание считает себя маленькой пташкой? Если уж прячешься, так постарайся хоть немного, что ли!

Перехватив взгляд Самаэля, направленный в ту же сторону, Со Фэй только вздохнул:

— Не трогай её. Этих двоих нашему обжоре должно пока хватить. Они сами нарвались.

— Хорошо, — прозвучал ответ прямо над ухом.

Со Фэй и забыл, что демон до сих пор обнимает его. Он притворно кашлянул и торопливо отошёл, принявшись свежевать добычу.

Два года — срок совсем недолгий что для эльфов, что для демонов. Но Со Фэй и Самаэль, только-только достигшие совершеннолетия, за это время разительно изменились.

Короткие волосы эльфа сильно отросли. Сперва он собирался вновь их подстричь, но передумал, когда Самаэль вырезал для него гребень из кости зверя десятого ранга — очень гибкий, но при этом невероятно прочный. Его глубокий чёрный цвет живописно выделялся на серебряных волосах.

Самаэль сам его сделал и собственноручно вплёл эльфу в волосы, и тогда, не желая отвергать добрые намерения, Со Фэй оставил свою затею со стрижкой.

Правда, собирать волосы он совершенно не умел, и Самаэлю частенько приходилось ему помогать. И всякий раз, наблюдая за изящными руками, скрепляющими серебряные пряди чёрным гребнем, Со Фэй испытывал какое-то странное, необъяснимое чувство...

Ему вдруг вспомнилось, как два года назад Самаэль прошептал «Да» в ответ на его глупое «Ты ведь тоже меня хочешь?»

Ну всё, всё, хватит! Он поспешно заткнул фонтан не в меру буйного воображения, которое эти два года подкидывало ему всё более и более откровенные картины...

Он тогда точно ослышался, он в этом абсолютно уверен!

В отличие от эльфа, внешность которого стала миловидной (длинные волосы всё-таки не прибавляют мужественности, как считал он сам), демон, напротив, становился всё более собранным и зрелым. Лицо его покинула юношеская наивность, и теперь его утончённая красота стала ещё более ослепительной, из-за чего стандарты его спутника, падкого на привлекательных парней, взлетели на недостижимую высоту.

Если Со Фэй образца двухлетней давности имел сопротивление соблазнительным красавчикам 60-го уровня, то сейчас этот показатель приближался к максимальному 99-му уровню!

Эти два года они не сидели в глуши безвылазно. Дважды они выбирались в Бенесс, где Со Фэй, пользуясь случаем, одарил Антонио редкими травами, собранными в ущелье, в знак благодарности за рвение в закупке звериной крови. Несколько раз они навещались и к гномам. Для Юджина с семьёй у них были приготовлены другие подарки: кости зверей для оттачивания навыков в кузнечном деле.

Около года назад старый мастер окончательно поправился и наконец приступил к грандиозному и дерзкому проекту по преобразению Клинка Асуры. Вот уже десять месяцев он

провёл в уединении, с головой уйдя в работу, и похоже, затворничество подходило к завершению.

Что касалось развития его собственных умений, Со Фэй, даром что был чистокровным эльфом, почему-то обладал весьма посредственной предрасположенностью к магии. И если некоторые заклинания нулевого уровня он худо-бедно использовал, то чары седьмого уровня и выше ему не давались совершенно.

Освоить примитивную магию оказалось куда легче, чем отыскать учебники по ней. В этом им на помощь вновь пришёл Антонио: узнав, что эльф ищет книги заклинаний, он стал неустанно их выискивать.

Именно благодаря ему Со Фэй разжился книгой, из которой почерпнул своё излюбленное заклинание очищения; при снятии шкур оно очень выручало, делая весь процесс куда менее грязным. Чары сортировки значительно облегчали наведение порядка в хаосе добытых шкур и прочих материалов. Ну а оценивающая магия оказалась и вовсе незаменимой: с ней можно было узнать и ранг монстров, и ценность добычи. Кастанул на ходу — и тут же всё видишь, ну разве не здорово?

За эти два года он отправил к праотцам больше двух тысяч свирепых зверей. Всё мясо доставалось питомцу Со Фэя, кости Юджину, а вот меха он оставлял себе. Расчёт был корыстен и прост: если Самаэль будет сильно ранен и вновь не сможет совладать с собой, этих двух тысяч шкур точно хватит, чтобы защититься от волны его разрушительной силы.

Мва-ха-ха!

Эльф, конечно, и представить себе не мог, как сильно ему впоследствии поможет эта случайная и на первый взгляд дурацкая идея.

И пусть его предрасположенность к магии была весьма скромной, зато ловкость превосходила все ожидания. А снятие бесчисленного множества шкур отточило его зрение до невероятной остроты, что в сочетании с оценивающей магией позволяло безошибочно определять уязвимые места противника и наносить туда точные и смертельные удары кинжалом.

Безусловно, и кинжал был непростым: специально для Со Фэя его изготовил старый Юджин, используя кость того же зверя, что и в гребне, а после улучшения тот стал таким прочным и острым, что срезал шкуры не хуже самого Клинка Асуры.

Магической и физической мощи Со Фэю не доставало, но благодаря сочетанию исключительной наблюдательности, незаурядной ловкости и редкой оценивающей магии он выработал собственный неповторимый стиль ведения боя.

Ну а Самаэль, несмотря на все ухищрения и старания эльфа, по-прежнему превосходил его в силе, оставаясь величайшим чите́ром игры. Да, все демоны обладали выдающимися

способностями, но чтоб настолько?! По мнению Со Фэя, это противоречило всякой логике.

В их первую встречу Самаэля едва не доконал зверь ледяного пламени — и это под бафом Клинка Асуры.

Теперь же... Пока этот самый клинок находился у Юджина, демону было достаточно и обычного железного меча, чтобы с лёгкостью разрубить восьмирангового монстра надвое.

— Что ж, непревзойдённый гун и впрямь любимое дитя разработчиков!

Едва его хозяин закончил свежевать акул, как зверёныш тут же подскочил и принялся за еду. Сам же Со Фэй погладил розовый пространственный мешочек, который всегда держал при себе; внутри хранилась драгоценная сфера памяти Виксанны. Он не заглядывал в неё, ведь после этого сфера бы исчезла, а артефакту воскрешения нужен был носитель, хранящий память об умершем. И носителя лучше, чем сфера, для этого было не найти.

Пожиратель, священный зверь, голодавший тысячи лет, наконец насытился.

Истинная его форма оказалась меньше, чем можно было бы ожидать, но вид он имел крайне изящный и гармоничный: линии тела были плавными, золотистая шерсть блестела на солнце, будто блики на водной глади.

Маленькие кругленькие глазки детёныша теперь сияли и были полны жизни, вид стал грозен, внушая уважение даже в мирном настроении, басовитый рык оглушал.

В целом Со Фэй именно так и представлял себе эталонного священного зверя. А могучую спину теперь украшала пара огромных крыльев.

За эти два года Со Фэй освоил звериное наречие и сейчас подбодрил своего питомца:

— Давай, сделай кружочек! Поглядим, как ты летаешь.

После долгих лет унижений и притеснений священный зверь, переставший быть детёнышем, расправил плечи и ощутил себя свободным. Вид он и без того имел эффектный и внушительный, а после слов эльфа окончательно воспрял духом.

«Вот это да! Крылья этого священного зверя окрепли! Теперь я наконец воспарю в небеса! Падите ниц, жалкие* смертные, ибо я, священный зверь, теперь могу летать!»

[*Жалкие (囍, yúchún) — букв. «рыбы губы». Очень уничижительное оскорбление, означающее «глупый», «бестолковый», «жалкий» и т.п.]

Вообразив эту триумфальную сцену, зверь гордо выпрямился и поднял голову, приняв самую величественную позу, какую только мог. Сделав глубокий вдох, он медленно расправил мощные крылья, и те взметнулись в мощном размахе.

Невероятное, ошеломляющее зрелище!

Но стоило ему лишь легонько взмахнуть крыльями, как всё вокруг содрогнулось. А того, что случилось потом, Со Фэю не забыть никогда.

Землю и небо сотряс яростный рёв, подобный гласу гигантского дракона, пробудившегося от векового сна в глубочайших недрах.

Со Фэй никогда не видел землетрясений, и сейчас он решил, что настал конец света: земля дрожала, медленно проваливаясь под ногами и осыпаясь; небо переливалось мириадами оттенков, которые в конце концов собрались в одну точку, а после, будто Большой взрыв, что породил Вселенную, разлетелись огненным цветком.

Небеса расскла исполинская трещина, края которой медленно расходились, являя внутри вихрь кромешной тьмы.

Со Фэй видел чёрные дыры на фото, и зияющий в небе разлом вызывал у него похожее ощущение — будто он может поглотить весь мир без остатка. От него веяло ледяным ужасом неизвестности.

Сокровищница Сальвадора стряхнула с себя тысячелетний сон и открылась, переполошив весь Яланс.

Когда потрясённый Со Фэй пришёл в себя, то принялся распекать священного зверя на чём свет стоит:

— Парень, что за дела? Ты зачем открыл сокровищницу, мы же не готовы! Клинок Асуры ещё у гномов!

Гордый величественный зверь тотчас сдулся, морда приняла глуповатое выражение, а на большие глаза навернулись слёзы.

— Сам же просил меня полетать! Откуда ж я знал, что разок махну крылом — и всё рухнет? У-у-у...

<http://bllate.org/book/14660/1735045>